

2. А. Я. Орлов — основатель Обсерватории

2.1. Зарождение идеи о строительстве академической обсерватории в Украине

Основание Главной астрономической обсерватории Национальной академии наук Украины — заслуга известного астронома и геофизика академика АН УССР Александра Яковлевича Орлова (1880—1954), человека незаурядных организаторских способностей и неутомимого исследователя. (Об А. Я. Орлове можно прочесть в [1, 2, 3]).

Официальная дата основания Обсерватории — 17 июля 1944 г. Но идея создания Обсерватории Академии наук Украины вынашивалась А. Я. Орловым задолго до этого. К ее воплощению в жизнь он шел долгим, не лишенным драматизма, путем.

Будучи директором Астрономической обсерватории Новороссийского университета в Одессе и ведя активную научную, научно-организационную и педагогическую работу, А. Я. Орлов заслужил высокую оценку своей деятельности и в 1919 г. был избран действительным членом Украинской Академии наук (УАН). В 1921 г. в письме Общему собранию УАН (см. [4]) он писал:

«Одною из труднейших моих обязанностей является устройство центральной Украинской астрономической обсерватории. Самая судьба Обсерватории, если Бог

поможет ее устроить, зависит от выбора места, над этим вопросом я много работал и позволю себе выступить теперь с определенными предложениями.

Я считаю удобным местом для Астрономической обсерватории возвышенность близ г. Канева по следующим причинам. Еще в 1913 г. особая Комиссия Императорской Академии наук по выбору места для наблюдения солнечного затмения подчеркнула благоприятные климатические условия г. Канева. Город этот удален как от крупных населенных центров, так и от железной дороги, так что нет ни копоши, ни тряски. В то же время Днепр, железнодорожная ветка Фастов—Корсунь при наличии лошадей и автомобилей обеспечивают удобное, а летом и приятное сообщение с Киевом. Наконец, Обсерватория могла бы быть связана с именем весьма чтимого украинского поэта, для которого она могла бы быть наилучшим памятником.

Ввиду сказанного, прошу ходатайствовать об отводе близ могилы Шевченко земельного участка в одну квадратную версту и для окончательного выбора обсерваторного участка близ Канева назначить специальную Академическую Комиссию».

А. Я. Орлов предлагал приобрести для новой обсерватории телескоп-рефлектор по типу установленного в Йеркской обсерватории (штат Висконсин, США).

Одновременно с предложенным проектом он создает в Киеве в составе Академии наук новое исследовательское учреждение — Астрономо-геодезическое вычислительное бюро (не это ли прообраз будущей Главной астрономической обсерватории?). Руководство этим бюро он поручил известному астроному М. П. Диченко, сотруднику обсерватории Киевского университета. Сам же А. Я. Орлов в это время занялся многими бюрократическими хлопотами, связанными с организацией Центральной (по замыслу Орлова) обсерватории, а также Геодезического института. При этом он столкнулся с серьезными трудностями, вызванными разрухой в стране и недостатком финансовых средств. Большие сложности транспортного сообщения в то время между Одессой и Киевом затрудняли участие А. Я. Орлова в работе Академии наук. В связи с очередной реорганизацией УАН и отсутствием А. Я. Орлова в Киеве, астрономо-геодезическое бюро было ликвидировано без его ведома, а сотрудники уволены. Это произошло на А. Я. Орлова весьма неблагоприятное впечатление и наряду с другими факторами сыграло определяющую роль в принятии решения об отказе от работы в Академии. В официальном заявлении в УАН от 29 июля 1921 г. он писал: «...Так как вверенные мне учреждения могут подвергнуться разрушению со стороны самой Украинской академии и так как мотивы, по которым это уже произошло по отношению к Астрономическому вычислительному бюро, совершенно не вяжутся с моим высоким представлением об авторитете Украинской Академии наук, то я вынужден отклонить от себя честь быть украинским академиком и прошу больше меня таковым не числить». [4].

Решение об исключении А. Я. Орлова из членов академии (после почти годичного выяснения всех вопросов, в том числе и возможности его переезда из Одессы в Киев), было утверждено общим собранием УАН в июле 1922 г. Таким образом, идея создания Центральной астрономической обсерватории Украинской Академии наук осталась нереализованной.

2.2. Усилия А. Я. Орлова по созданию академической Обсерватории (30—40 гг.)

1930—1940-е гг. в жизни А. Я. Орлова были отмечены особо большой созидательной деятельностью. На посту директора Одесской обсерватории он многое сделал для ее укрепления. Однако масштабам личности А. Я. Орлова не отвечали рамки Одессы. По его инициативе в Кучино под Москвой было организовано гравиметрическое отделение ГАИШ, в котором он работал в

1934—1938 гг. На Украине он возглавил работы по гравиметрической съемке ее территории, создал в 1926 г. Полтавскую гравиметрическую обсерваторию, которую возглавлял с 1926 по 1951 г. В 1932 г. А. Я. Орлов поднимает перед Академией наук СССР вопрос о создании Советской службы широты. С целью выбора места для новой широтной станции он едет в Сибирь, предпринимает меры для организации широтных наблюдений в Иркутске. В 1927 г. А. Я. Орлов был избран членом-корреспондентом АН СССР, а в 1939 г. — действительным членом (академиком) АН УССР (повторно).

Видимо, мысль о строительстве Центральной обсерватории при Академии наук УССР не покидала его. В 1938 г. в Казани проходила четвертая Астрометрическая конференция СССР, на которой обсуждался план создания нового фундаментального каталога слабых звезд (КСЗ). Для осуществления этого плана высказывались пожелания о строительстве обсерватории в Украине, и Киев был назван как возможное место для организации астрометрических наблюдений. После конференции А. Я. Орлов обращается в Президиум АН УССР с письмом от 24 октября 1938 г., в котором, в частности, говорилось:

«...Ввиду совершенной необходимости новой, передовой и прочной организации астрономических работ в нашем Союзе вообще, и в частности, в Украинской ССР, я считаю необходимым организовать при Академии наук УССР первоклассную астрономическую обсерваторию, подходящим местом для которой является под Киевом так называемый «Зверинец», где имеется недостроенное здание церкви, пригодное для обсерватории.

Прошу Президиум принять меры к тому, чтобы это здание было передано Академии наук для устройства в нем обсерватории».

5 декабря 1938 г. Президиум АН УССР принял решение о создании в структуре Академии наук обсерватории в Киеве и предложил А. Я. Орлову разработать научную программу обсерватории и ее оснащение инструментами. Свои предложения А. Я. Орлов поставил на обсуждение широкой астрономической общественности, и его планы были одобрены. Президиум АН УССР со своей стороны также пошел навстречу предложениям Орлова по развитию астрономических работ на Украине. Был организован Украинский астрономический комитет под председательством вице-президента АН УССР академика В. И. Чернышева, и уже в 1940 г. были выделены значительные средства (свыше полумиллиона рублей) на приобретение инструментов и на исследования по астрономии. Но вторая мировая война расстроила эту созидательную работу.

К вопросу о строительстве обсерватории А. Я. Орлов возвращается в 1943 г. сразу же после освобождения Киева от фашистов. В письме в Президиум АН УССР от 11 ноября 1943 г., направленном из Москвы в Киев, он писал:

«...Все украинские обсерватории либо разорены, либо сильно пострадали. Нам предстоит теперь многое вновь создавать заново, и хорошо продуманное постановление Президиума от 5 декабря 1938 г., подтвержденное и разработанное на многих совещаниях и конференциях, должно быть выполнено. Под Киевом должна быть основана Главная астрономическая обсерватория АН УССР с филиалом в Полтаве и на Карпатах (гора Поп Иван). Эта обсерватория, кроме того, должна работать в тесном контакте с обсерваториями государственных украинских университетов и стать, таким образом, объединяющим центром астрономических работ на Украине...»

(Арх. Дело 48, 1947—1951).

Далее в письме А. Я. Орлов отмечает необходимость создания на Украине прочной базы для изготовления точных астрономических приборов и создания при Главной астрономической обсерватории АН УССР геодезической лаборатории для восстановления разрушенных войной триангуляционных и нивелирных знаков, а также разработки новых методов геодезических измерений.

В соответствии с задачами исследований планировалось обеспечить ГАО АН УССР такими инструментами: вертикальным кругом, пассажным инструментом и астрографом. При обсерватории, по мнению А. Я. Орлова, воспитанному на примере Пулковской обсерватории, должна быть хорошая механическая мастерская, так как при выполнении астрономических работ всегда необходимы уникальные инструменты. В заключении цитируемого письма А. Я. Орлов отмечал, что вопрос о создании обсерватории под Киевом «последний раз рассматривался на расширенном совещании астрономов при Академии наук СССР 16 сентября 1943 г., где было вынесено следующее решение: «Должны быть приложены все усилия к скорейшей реализации решения АН УССР об организации под Киевом астрономической обсерватории с первоклассным астрономическим оборудованием».

Доклад А. Я. Орлова о создании академической обсерватории был заслушан на заседании Президиума АН УССР в марте 1944 г., после чего было направлено ходатайство в Правительство Украины о разрешении Академии наук УССР строить под Киевом астрономическую обсерваторию. Разрешение было получено довольно быстро. Так, 8 июля 1944 г. Секретариат Президиума АН СССР сообщил, что Совет Народных Комиссаров СССР постановил (Распоряжение № 14028 от 6 июля 1944 г.):

«1. Разрешить Совнаркому Украинской ССР приступить к строительству Главной астрономической обсерватории с геодезическим отделением в системе Академии наук УССР на параллели Киева.

2. Поручить Совнаркому Украинской ССР утвердить проект строительства Главной астрономической обсерватории. Необходимые ассигнования на проектирование и строительство вышеуказанной обсерватории выделить за счет перераспределения плана капитальных работ по УССР на 1944 г.

3. Поручить Президиуму АН СССР оказать помощь АН УССР в разработке проекта строительства Главной астрономической обсерватории».

И наконец, Постановлением Совнаркома УССР № 810 от 17 июля 1944 г. было предписано:

«...3. Разрешить Академии наук УССР создание таких новых учреждений:

...б) Астрономической обсерватории Академии наук в г. Киеве. Поручить Президиуму АН УССР до 1 августа 1944 г. представить Совнаркому УССР проект по обеспечению материально-технической базы и проект штатов и смету новосозданных учреждений Академии наук УССР.

Председатель Совета Народных Комиссаров УССР Н. С. Хрущев»

(Арх. Дело 48, 1947—1951)

Вопрос о подготовке к строительству Главной астрономической обсерватории АН УССР был заслушан на заседании Президиума АН УССР 24 августа 1944 г. В принятом Постановлении было записано, что Президиум АН УССР в основном одобряет доклад директора Обсерватории академика А. Я. Орлова, в котором охарактеризованы мероприятия по развитию астрономических работ на Украине и подготовке астрономических кадров. Для выполнения постановлений Совнаркома СССР и Совнаркома УССР по строительству в Киеве Главной астрономической обсерватории АН УССР была создана Комиссия под руководством вице-президента АН УССР академика В. И. Чернышева, в составе академиков А. А. Богомольца, А. И. Лейпунского, А. Я. Орлова, В. А. Сельского. Рекомендовано Комиссии информировать Президиум АН УССР о ходе работ по строительству Обсерватории.

2.3. Форпроект Главной астрономической обсерватории АН УССР академика архитектуры А. В. Щусева

Идею строительства академической обсерватории в Украине приветствовал и поддерживал Председатель Совнаркома УССР Н. С. Хрущев. При этом он считал, что Обсерватория должна стать украшением Украины, поэтому желательно проект ее строительства поручить известному архитектору академик архитектуры А. В. Щусеву. В те годы А. В. Щусев возглавлял Академпроект в Москве, разрабатывал проекты восстановления Пулковской и Симеизской обсерваторий. Он принял украинский заказ, и через год форпроект ГАО АН УССР был готов. 13 июля 1945 г. состоялось его утверждение на заседании Президиума АН УССР. (Не это ли число явилось роковым в судьбе проекта А. В. Щусева, так и не воплощенного в жизнь!).

В пояснительной записке к эскизному проекту А. В. Щусев писал:

«...при компоновке Украинской обсерватории принято решение, используя функциональные особенности отдельных зданий, придать их расположению и форме такой характер, который бы с первого взгляда подчеркивал грандиозность и целеустремленность задач, разрешаемых современной астрономией. Ту же цель должно преследовать в основном архитектурное оформление сооружений».

(Арх. Дело 48, 1947—1951).

Далее А. В. Щусев отмечал, что при планировании Обсерватории использована заимствованная из Пулково идея централизации при сохранении расчленения и функциональных особенностей отдельных элементов комплекса. В архитектурном силуэте Обсерватории доминировал башенный солнечный телескоп. Другим выигрышным элементом композиции служил купол большого рефрактора. Эти два сооружения должны зрительно объединять здание, в котором размещались бы вычислительные лаборатории, библиотека, зал заседаний, административный аппарат, помещения для различных приборов, хронометров и т. д.

Отдельно планировалось сооружение павильонов для меридианных инструментов, а также жилых домов и ряда других зданий.

Общий вид центрального здания был оригинальным и монументальным. Планировалось, что оно будет расположено посреди участка на трассе сквозного проезда, замыкая его перспективу. Ступенчатый силуэт здания резко контрастировал с рисующейся на заднем плане вертикалью башенного телескопа. Благодаря своим прямолинейным очертаниям, здание имело простую и недорогую конструкцию, несмотря на крупные размеры. Квадратное очертание и ступенчатый разрез обеспечивали хорошую освещенность помещений. Плоские крыши этажей использовались для устройства достаточно уединенных и в то же время удобно между собой сообщающихся наблюдательных пунктов. Стены зданий (из камня или бетона) должны были хорошо сочетаться с блестящей окраской металлических куполов и отдельными цветными пятнами майолики. Перед центральным зданием у въезда в парк располагался большой партерный цветник с декоративными насаждениями.

В достаточном удалении от центрального здания, в конце центральной аллеи, планировалось сооружение башенного телескопа по типу телескопа обсерватории Маунт Вилсон в Калифорнии (США).

Проект А. В. Щусева не был реализован по двум главным причинам: возникшего спора о выборе места для Обсерватории и отсутствия необходимого финансирования.

2.4. Страсти по выбору места для Обсерватории

Поиск места для строительства Обсерватории проходил под руководством и при непосредственном участии А. Я. Орлова. В результате был выбран участок в Голосеевском лесу — большая поляна, именуемая, как уже отмечалось, Голосеевской пустынью. Как оказалось, именно это место еще задолго до войны облюбовали для строительства новой университетской обсерватории ее директор проф. С. Д. Черный и доцент И. И. Путилин. Но идея переноса университетской обсерватории за черту города так и не была реализована по разным причинам.

17 июля 1945 г. Решением № 418/8 Исполкома Киевского горсовета выбранный участок земли площадью 30 га был изъят из гослесфонда Голосеевского лесничества и передан под строительство Главной астрономической обсерватории АН УССР (Арх. Дело 2, 1946).

Когда 13 июля 1945 г. на расширенном заседании Президиума АН УССР обсуждался форпроект Обсерватории, ни тематика планируемых исследований, ни место постройки Обсерватории не вызвали возражений у присутствовавших. Но спустя месяц группа астрономов университетской обсерватории (С. К. Всехсвятский, Д. В. Пясковский и А. А. Яковкин) обратились с заявлением в различные организации, вплоть до СНК УССР, о том, что место и профиль исследований ГАО выбраны неправильно. Это заявление приостановило все работы, связанные со строительством Обсерватории и вынудило Президиум АН УССР обратиться в Астрономический совет АН СССР с просьбой дать свое квалифицированное заключение по спорному вопросу.

Астрономический совет на заседании 5 октября 1945 г. принял постановление, в котором, в частности, было записано: «На основании имеющихся у Астрономического совета данных Астросовет считает, что профиль Обсерватории (астрометрический) выбран правильно и место для постройки выбрано подходящее. Однако для подкрепления решения о выборе места Астросовет считает целесообразным командировать на место строительства председателя Астросовета А. А. Михайлова и астрономов М. С. Зверева и К. А. Куликова». (Арх. Дело 2, 1946).

23 октября 1945 г. Комиссия осмотрела участок и прилегающие окрестности и признала полную его пригодность для постройки обсерватории. В тот же день в Президиуме АН УССР под председательством вице-президента АН УССР академика А. В. Палладина состоялось совещание по вопросу выбора места и тематики работ будущей Обсерватории. На совещании присутствовали: директор ГАО АН УССР А. Я. Орлов, председатель Астрономического совета АН СССР А. А. Михайлов, председатель Астрономической комиссии АН УССР Б. И. Чернышев, профессора С. П. Бастамов, М. Д. Соловьев, М. С. Зверев, К. А. Куликов, председатель Отделения физ.-мат. и хим. наук АН УССР А. И. Киприанов, директор геофизической обсерватории В. П. Попов, председатель Комитета по делам архитектуры И. С. Козлов, директор Астрономической обсерватории Киевского университета С. К. Всехсвятский и др.

Как отметил А. В. Палладин, целью совещания является окончательное решение всех вопросов, относящихся к строительству академической Обсерватории, с тем, чтобы в дальнейшем не было никаких задержек и замечаний, вызывающих сомнения. С информационным сообщением выступил А. Я. Орлов. Затем слово взял С. К. Всехсвятский (он один из группы университетских астрономов присутствовал на совещании). Основные его аргументы против строительства ГАО АН УССР в Голосеевском лесу сводились к тому, что предлагаемое место находится вблизи города и что необходимо искать место на расстоянии 30—60 км от Киева.

Далее мы приводим фрагменты выступлений некоторых участников сове-

шания, в соответствии со стенограммой совещания, хранящейся в архивах ГАО АН УССР (Арх. Дело 6, 1947).

Чл.-кор. АН СССР А. А. Михайлов согласился с мнением С. К. Всехсвятского, что для выполнения астрофизических наблюдений существенной помехой является близость большого города. Он отметил, что в масштабах СССР планируется строительство нескольких астрофизических обсерваторий — в Крыму, Армении, Казахстане. «...И если говорить об Украине, то вряд ли на Украине, в ее равнинной части, можно найти подходящее место. И когда идет речь о строительстве обсерватории Академии наук УССР, то, понятно, речь идет об астрометрической обсерватории. Нужна ли астрометрическая обсерватория на параллели Киева? У нас была Пулковская обсерватория. Она в настоящее время разрушена. Имеется постановление правительства о ее восстановлении. И если говорить о сравнении условий Голосеевского леса и Пулковских высот, то преимущество, конечно, будет в пользу Голосеевского леса... Тем не менее в Пулкове производились первоклассные астрометрические наблюдения». Кроме того, по мнению А. А. Михайлова, следует иметь в виду обеспечение обсерватории кадрами, социальные условия их жизни. Заключил свое выступление А. А. Михайлов словами: «Я считаю, что те задачи, которые намечает эта обсерватория, вполне возможны и не вызывают никакого опасения».

Из выступления проф. М. С. Зверева: «Первая мысль о постройке Киевской обсерватории возникла в 1938 г. на Казанской астрономической конференции в связи с созданием нового фундаментального каталога слабых звезд... Я хочу отметить постоянство Александра Яковлевича, который еще в 1938 г. назвал это направление основным для новой обсерватории и не менял этой линии, и эта линия совершенно правильная... На конференции отмечалось, что для ориентации системы каталога необходимы астрометрические наблюдения планет, и Киев назвали как единственное возможное место для этих работ». По вопросу выбора места: «Астрометрические наблюдения требуют непрерывности и днем, и ночью. На Пулковской обсерватории наблюдения велись круглосуточно, и астрономы должны были жить постоянно в обсерватории. Кроме того, расстояние от большого города отражается и на кругозоре астрономов. Нельзя жить всегда оторванно от большого города, и вряд ли такая работа сможет быть полезной».

Печальный пример судьбы Карпатской обсерватории на горе Поп Иван привел в своем выступлении ее довоенный директор М. К. Коростаренко: «С 1939 г. Обсерватория находилась в ведении Академии наук УССР, но в течение полутора лет Академия наук не могла подобрать кадры. Исходя из этого небольшого опыта, я удивляюсь, как некоторые ученые хотят астрономов заставить оторваться от всей жизни города, и я не знаю, согласился ли бы проф. Всехсвятский бросить университет и город и поехать туда наблюдать...». По мнению М. К. Коростаренко возражения группы киевских астрономов «не столько научно обоснованы, сколько вызваны личными счетами».

После длительной дискуссии (полностью отразить которую не представляется здесь возможным) было вынесено на голосование два предложения:

1) Признает ли совещание, что Академии наук УССР нужна такая астрономическая обсерватория, с тем профилем работ, которые запроектированы, и теми задачами, которые до сих пор намечались и апробированы астрономическим совещанием в Москве.

Принято при одном (С. К. Всехсвятский) воздержавшемся.

2) Признает ли совещание, что для этой обсерватории, в основном астрометрической, выбранное место является вполне подходящим, обеспечивающим ее работу.

Против голосовал только С. К. Всехсвятский. (Арх. Дело 6, 1947).

25 октября 1945 г. Президиум АН УССР постановил согласиться с результатами Сопещения от 23 октября 1945 г. и считать окончательными выбор места и профиля (тематики) будущей Обсерватории. Выписка из Протокола № 22 (§ 2) этого заседания Президиума АН УССР гласит:

«Слушали: О результатах работы астрономического совещания по поводу строительства Астрономической обсерватории АН УССР.

Докладчик: и. о. Президента, вице-президент АН УССР академик А. В. Палладин.

Постановили:

1. Согласно выводам Астрономического совещания, которые одобряют правильность выбора профиля и тематики работ, а также места для строительства Главной астрономической обсерватории АН УССР на участке Голосеевского леса (согласно проекту директора Обсерватории академика А. Я. Орлова) согласиться и считать этот проект окончательным.

2. В порядке выполнения постановления Президиума АН УССР от 13 июля 1945 г. (протокол № 14):

а) форпроект строительства Обсерватории, составленный академиком А. В. Шувеевым, представить на утверждение Совета Народных Комиссаров УССР и просить СНК УССР признать это строительство первоочередным.

б) После утверждения проекта строительства Обсерватории СНК УССР и закрепления участка под строительство СНК СССР немедленно приступить к составлению технического проекта строительства Обсерватории, поручив это дело соответствующей проектной организации»

(Арх. Дело 29, 1947)

Несмотря на эти авторитетные решения, группа киевских астрономов во главе с С. К. Всехсвятским по-прежнему пыталась тормозить строительство новой обсерватории вблизи Киева, о чем свидетельствует письмо Астрономического совета АН СССР от 7 февраля 1946 г., посланное в адрес Киевского университета в ответ на очередную просьбу о пересмотре вопроса о выборе места. В нем сообщалось, что Астросовет считает, что решение о строительстве крупной астрономической обсерватории в Голосеевском лесу следует приветствовать и всемерно ему помогать, причем желательно, в особенности учитывая малочисленность астрономических кадров, чтобы астрономы и студенты Киевского университета получили возможность, в порядке дружественной кооперации, проводить некоторые из своих работ на инструментах ГАО АН УССР. Если же Киевский университет предполагает поднять вопрос о создании близ Киева астрофизической обсерватории, то в таком случае место для нее должно быть выбрано в соответствии с ее задачами дальше от города. Как бы то ни было, в городе недопустима установка таких крупных инструментов, как 100-см рефлектор, который не может рассматриваться как учебный, и во всех странах мира всегда служил для серьезных научных работ. («С. К. Всехсвятский добивался установки 100-см рефлектора для учебных целей у себя на обсерватории в центре города» — из пояснительной записки А. К. Короля, Арх. Дело 29, 1947).

К вопросу о выборе места для строительства Обсерватории пришлось вернуться и в 1947 г. Вот как об этом писал А. Я. Орлов в письме к Зам. Председателя Совета Министров УССР Н. П. Бажану 23 сентября 1947 г.:

«17 июля 1947 г. в беседе со мной Вы поручили мне совместно с вице-президентом АН УССР Е. О. Патонем и М. А. Лаврентьевым выяснить вопрос о том, нельзя ли строительство Астрономической обсерватории из Голосеевского леса перенести в Александрию близ Белой Церкви. Однако ни Е. О. Патон, ни М. А. Лаврентьев не приняли участия в этом деле.

Со своей стороны я направил 25 июля в Белую Церковь заместителя директора ГАО Н. Я. Назымко и научного сотрудника А. К. Короля для осмотра указанного Вами места в Александрии. Заключение этих моих сотрудников сводилось к тому, что

близость города, реки, авиагородка, шоссеиной дороги и прудов делают парк «Александрия» непригодным для строительства там астрономической обсерватории. Это заключение не удовлетворило меня, и я счел необходимым проверить его на собрании крупнейших специалистов, ответственных руководителей АН УССР. Наступили летние каникулы, и собрать такое совещание удалось только 17 сентября. В нем приняли участие: вице-президент АН УССР А. И. Киприанов (председатель совещания), председатель Отделения физ.-хим. и мат. наук В. Е. Лашкарев, директор Института теоретической астрономии АН СССР М. Ф. Субботин, ученый секретарь ГАО АН УССР Ш. Г. Горделадзе, ст. научный сотрудник Е. П. Федоров и директор ГАО А. Я. Орлов.

18 и 19 сентября все перечисленные лица посетили как Голосеевский участок, так и место близ Белой Церкви в Александрии. 20 сентября было совещание, на котором собравшиеся после обмена мнениями не решились рекомендовать перенос строительства из Голосеева в Александрию. Совещание постановило собрать еще некоторые дополнительные данные и 5 октября на новом совещании принять окончательное решение.

Считаю нужным добавить, что создававшаяся обстановка вынудила меня остановить начатые работы по установке в Голосеевском лесу вертикального круга и стандартного дома»

(Арх. Дело 29, 1947)

И наконец, Постановлением Президиума АН УССР 14 ноября 1947 г. в третий раз и окончательно была подтверждена правильность выбора места строительства Обсерватории в Голосеевском лесу. Тем самым была устранена одна из причин задержки строительства Обсерватории и длительной консервации первоклассных астрономических инструментов.

Вторым тормозом строительства ГАО АН УССР было отсутствие достаточного финансирования, упорную борьбу за которое А. Я. Орлову приходилось вести одновременно с отстаиванием выбранного места строительства Обсерватории.

2.5. Сквозь тернии...

Когда листаешь архивные материалы Главной астрономической обсерватории АН УССР за 1944—1949 гг., не перестаешь удивляться тому, сколько было написано прошений во все высокие инстанции о выделении средств на строительство Обсерватории. Здесь письма и Председателю Совнаркома СССР В. М. Молотову, и Председателю Совнаркома УССР Н. С. Хрущеву, и Первому секретарю ЦК КПУ(б) Л. М. Кагановичу, и Президенту АН СССР С. И. Вавилову, и мн. др.

Вероятно, нужны были большая настойчивость и страстное желание осуществить намеченное. Нужно было иметь сильный характер, чтобы воистину пройти *per aspera ad astra*.

Лучше всего об этом расскажут сами архивные материалы, небольшую выборку из которых мы приведем ниже (Арх. Дела 21, 29, 48, 1947—1951):

«13 февраля 1947 г.

В Совет Министров СССР

...В настоящее время закончены все изыскательские работы, составлен и утвержден форпроект и проектные задания строительства, разрабатываются технико-рабочие проекты сооружений. Кроме того, приобретена часть научного оборудования, другая часть, заказы на которую размещены, поступает в 1948 г.

...Однако строительство Обсерватории не вошло в 5-летний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг., в результате чего вопрос дальнейшего его финансирования остается неопределенным.

Президиум АН УССР просит вынести постановление о включении строительства Обсерватории в 5-летний план восстановления и развития народного хозяйства УССР

на 1946—1950 гг. и отпустить на строительство первой очереди 2.5 млн. руб. и фонды на необходимые строительные материалы.

Президент АН УССР академик А. В. Палладин»

***

«11 апреля 1947 г.

Секретарю Центрального Комитета
Коммунистической партии (большевиков) Украины
тов. Л. М. Кагановичу

...При наличии имеющегося оборудования и кадров деятельность Обсерватории могла быть начата уже в текущем 1947 году. Между тем не только установка приборов, но и само проектирование задерживается в Академии наук недопустимым образом. Проектирование Обсерватории можно было закончить в Академпроекте АН СССР под руководством академика А. В. Щусева еще год тому назад. Академпроект располагает богатым опытом проектирования астрономических обсерваторий: он проектировал Пулковскую и Симеизскую обсерватории, тем не менее Академия наук настояла передать проектирование Архитектурным мастерским г. Киева, не имеющим такого опыта и таких специалистов, как Московский Академпроект.

Результаты этого сказались в том, что Киевские архитектурные мастерские, потратив без малого год на составление одного лишь проектного задания, в декабре 1946 г. отказались от дальнейшего проектирования, ссылаясь на отсутствие опыта и специалистов по проектированию астрономических обсерваторий. Поэтому Академия наук вынуждена была в начале этого года разрешить передать дальнейшее проектирование Академпроекту АН СССР. Однако предложенный Академпроектном договор Академия наук УССР и по настоящее время не утвердила. Таким образом, проектирование строительства остановилось. Между тем полученные ценные инструменты хранятся в Феопании в совершенно недопустимых условиях в полуразрушенном здании (бывшем храме) — они подвергаются сырости и загрязнению. Их необходимо срочно установить и пустить в работу.

Приборы, переданные нам Академией наук СССР, принадлежали раньше Астрономической обсерватории Берлинского университета (Бабельсберг), они известны всему миру. Поэтому теперь поступают запросы, как же они использованы в СССР.

...Ввиду того, что строительство ГАО не терпит отлагательств, прошу уделить этому вопросу особое внимание, и в первую очередь помочь следующим образом:

- 1) отпустить 1 500 тыс. руб. на окончание в 1947 г. проекта академика А. В. Щусева,
- 2) дать два стандартных складных дома для хранения, чистки и ремонта приборов, а также для жилья бездомных сотрудников Обсерватории,
- 3) определить срок окончания строительства Обсерватории не позднее чем 1950 г...

Директор ГАО АН УССР
действительный член АН УССР А. Я. Орлов»

***

(Дата не указана)
«Председателю Совета Министров УССР
тов. Н. С. Хрущеву

...Более трех лет назад Вы лично одобрили предварительный проект строительства ГАО АН УССР и признали желательным, чтобы техническое проектирование было выполнено академиком А. В. Щусевым, который дал на это свое согласие.

В настоящее время это проектирование начато, но на него отпущено всего лишь 100 тыс. руб. Между тем из письма А. В. Щусева видно, что полное окончание технического проекта возможно лишь при наличии ассигнований в 730 тыс. руб.

Возбуждая теперь ходатайство перед Президиумом АН УССР об отпуске нужных еще средств в сумме 630 тыс. руб., прошу Вас со своей стороны помочь этому делу.

Директор ГАО АН УССР
академик А. Я. Орлов»

Вопрос о строительстве ГАО АН УССР неоднократно рассматривался на заседаниях Президиума АН УССР, и следует отметить, что он всегда находил

поддержку Президента АН УССР академика А. В. Палладина. 18 апреля 1947 г. на очередном заседании Президиума АН УССР состоялось довольно бурное обсуждение вопроса о финансировании строительства Обсерватории. Председательствовал на совещании А. В. Палладин. С реальным положением дел по строительству Обсерватории собравшихся познакомил А. Я. Орлов. При обсуждении доклада А. Я. Орлова, вице-президент академик АН УССР Е. О. Патон высказал удивление по поводу тех «астрономических сумм», которые были определены А. В. Щусевым в проекте строительства. Проанализировав общую стоимость строительства и оценив ее в 34 млн. руб., Е. О. Патон отметил, что Академия наук не имеет права утвердить один проект с такой высокой стоимостью. Поскольку он занимается вопросами строительства АН вообще, то считает, что если начать с такими цифрами строить обсерваторию, то ничего не останется на остальные институты. Управляющий делами АН УССР И. И. Сильвестров предложил проектировать и строить поэтапно, добываясь в 1947 г. средств на строительство некоторых сооружений для инструментов. Одновременно перед Правительством ставить вопрос о дополнительном ассигновании строительства Обсерватории. При этом И. И. Сильвестров отмечал, что до сих пор Правительство на все ходатайства не дало положительного решения. Н. П. Бажан поднимал вопрос на Сессии Верховного Совета СССР о строительстве Обсерватории, обращались и к К. Е. Ворошилову, но вопрос не был решен.

А. Я. Орлов настаивал на утверждении представленных работ по строительству в 1947 г. в соответствии с графиком, просил ходатайствовать перед Советом Министров УССР дополнительно выделить 1.5 млн. руб. в 1947 г. При этом он отметил в своем выступлении, что Правительство СССР отпустило огромные средства на восстановление Пулковской обсерватории.

По предложению академика А. В. Палладина на этом заседании Президиума АН УССР 18 апреля 1947 г. было принято такое постановление:

«Признать необходимым строить Обсерваторию в полном объеме, просить Совет Министров утвердить строительство в сумме, которая будет определена экспертизой по ценам 1936 г.

Утвердить сроки строительства, считая необходимым начать строительство с 1 января 1948 г. Проектирование закончить к 1 августа 1947 г.»

Затем пошли письма с просьбой о помощи в Совет Министров УССР, Совет Министров СССР, Президиум АН СССР и т. п.

10 июля 1947 г. Президент АН УССР А. В. Палладин уведомил А. Я. Орлова и А. В. Щусева о том, что Правительством утверждена стоимость строительства в сумме 26.0 млн. руб. и в такой сумме включена в пятилетний план. Представленная А. В. Щусевым в июне 1947 г. генеральная смета строительства составляла 51.1 млн. руб. Президиум АН УССР не согласился с таким увеличением стоимости строительства и проектирования и рекомендовал в соответствии с выделенной суммой изменить проект.

По-видимому, актом отчаяния явилось письмо А. Я. Орлова к Президенту АН УССР А. В. Палладину, в котором он просил освободить его от звания действительного члена АН УССР и от должности директора ГАО АН УССР и Полтавской гравиметрической обсерватории. В этом письме он, в частности, писал:

«Еще в прошлом 1946 г. при выборах директоров академических институтов я заявил Президиуму и Отделению физ. -хим. и матем. наук письменно и устно, что при моем плохом состоянии здоровья я не могу руководить работами двух обсерваторий, из которых одну (Полтавскую) надо восстанавливать, а другую (Киевскую) построить.

Тем не менее меня избрали директором обеих обсерваторий, пообещав всячески облегчить мою работу.

Это обещание помочь мне не было выполнено, наоборот, работа моя затруднялась, а порученное мне дело тормозилось, что выражалось в следующем:

- 1) Проектирование Киевской обсерватории остановлено.
- 2) Штаты Киевской обсерватории сокращены, в частности, сокращена должность заместителя директора по научной части.
- 3) Участок, отведенный под Обсерваторию, отдали под огороды, тогда как во избежание пыли и засорения инструментов должен быть уже теперь создан травяной газон.
- 4) Транспортное сообщение с Феофанией, где собраны астрономические приборы и где поселились бездомные сотрудники Обсерватории, до сих пор не налажено.
- 5) Квартира, которую Президиум обещает мне уже третий год и которую мне дважды давали в разных местах, оба раза оказывалась занятой другими лицами...

...Прошу освободить меня и от звания действительного члена Академии наук УССР, так как во главе ГАО должен стоять академик, мой уход даст свободу избрать преемника по занимаемой мной должности и званию. Недостатка в соответствующих кандидатурах нет. Со своей стороны могу указать следующих лиц: Н. П. Барабашов (Харьков), К. А. Куликов (Москва), К. Ф. Огородников (Ленинград), И. Д. Соловьев (Москва), В. П. Цесевич (Одесса), А. А. Яковкин (Киев). Для приема и сдачи дел прошу назначить Комиссию, пригласив в нее и только что перечисленных мною лиц, чтобы положение астрономии в Академии наук было освещено в кругу специалистов самым широким образом, так как создание Астрономо-Геодезической обсерватории при Академии наук есть дело большой государственной важности...»

(Арх. Дело 48, 1947—1951)

Письмо было датировано 8 апреля 1947 г., просьба А. Я. Орлова тогда не была удовлетворена. Лишь в 1948 г. на пост директора ГАО АН УССР был приглашен В. П. Цесевич, который возглавлял Обсерваторию с января 1948 г. по май 1951 г. Затем по просьбе Президиума АН УССР пост директора ГАО АН УССР вновь занял (по март 1952 г.) А. Я. Орлов. Но об этом периоде становления ГАО АН УССР будет рассказано позже.